

—

Спать на больничной раскладушке было сущей мукой: сложенный железный шарнир давил как раз под поясницу, так что ни на спине, ни на боку нормально не устроиться.

У Цзи Фу не водилось опыта больничного ухода. Люди обычно приносили с собой пару пледов — один подстелить, другим укрыться. А те, кто ложился надолго, и вовсе тащили с собой матрасы и стеганные одеяла. Цзи Фу долго ворочался, пытался найти хоть сколько-нибудь удобную позу, пока в конце концов не подложил под поясницу собственную куртку, а сверху не укрылся курткой Вань Дишэна.

В шесть утра в палате начали мыть полы. Запах дезинфекции укусил проснувшийся мозг Цзи Фу. На утро у Вань Дишэна намечались два обследования, и медсестра велела Цзи Фу сходить на пост за креслом-коляской. Увидев коляску, Вань Дишэн спросил:

— Это кому, тебе или мне?

Цзи Фу повернулся к медсестре:

— Он что, за одну ночь в больнице окончательно оглупел?

Медсестра лишь беспомощно улыбнулась и обратилась напрямую к Вань Дишэну:

— Я понимаю, что сейчас вы чувствуете себя нормально. Но у некоторых симптомы сотрясения мозга проявляются только через несколько дней. Если вы в этот момент будете за рулем или на высоте, внезапное головокружение или потеря сознания окажутся смертельно опасными. Тем более что вы получили удар тупым предметом по затылку. Так что извольте сесть в коляску.

Вань Дишэн буркнул что-то неопределенное, продолжая с сомнением коситься на коляску. Цзи Фу взялся за поручни:

— Садись давай.

Вань Дишэн подчинился.

— Пятый этаж, четвертый блок... — Цзи Фу сверялся с направлением. В такую рань голова соображала туго, так что приходилось читать вслух, чтобы не сбиться. — Ой, простите, простите! — засмотревшись на бумажку, он случайно задел колесом прохожего. Тот лишь качнул головой — мол, пустяки.

Вань Дишэн обернулся:

— Может, я все-таки пешком пройду?

Цзи Фу нахмурился:

— Сиди ровно.

Вань Дишэн снова окинул взглядом его правую руку, сжимавшую ручку коляски. Повязку сменили, но больно ли ему держать поручень — бог его знает. Найдя четвертый блок, Цзи Фу перехватил коляску левой рукой:

— Приехали.

Отсканировав код для регистрации в очереди, Цзи Фу откатил Вань Дишэна в угол зоны ожидания, чтобы тот никому не мешал, а сам присел рядом. Неподалеку санитар катил больничную каталку с пациентом под кислородной маской. На подходе к зоне, укрывшись от глаз дежурной медсестры, санитар прикрыл запасной баллон с кислородом одеялом, подошел к стойке и протянул бумажку: «Сделайте этому пациенту все вне очереди, пожалуйста, а то кислород на исходе».

Естественно, не прошло и пары минут, как каталку укатали в кабинет.

Вань Дишэн тоже это видел, и они переглянулись с легкой ухмылкой. Цзи Фу, сжимая в руке направление, заметил:

— Недаром говорят, что в больнице лучше нанимать сиделку. Ребята шустрые.

Вань Дишэн тут же сменил выражение лица:

— Мне никто не нужен.

— А деньги-то есть? — подловил его Цзи Фу. — Со мной перебьешься.

— Может... — Вань Дишэн снова косился на его правую руку. — Может, все-таки найдем? Я сам заплачу. А если тебе одному ночью спать невмоготу, можешь забрать Сяоманя к себе.

— На шестой этаж? Для собачьих суставов это вредно, — отрезал Цзи Фу.

— Будете спать в лавке.

— Ночная смена — с доплатой.

— ...? — Вань Дишэн всерьез забеспокоился, уж не началось ли у него сотрясение. В любом случае, переспорить этого типа было невозможно — даже на предложение заплатить у Цзи Фу находился заготовленный козырь.

Вечером проводить его пришел Дэн Юй, а вместе с ним и Чэн Цянь. Вань Дишэн порывался выписаться, но медсестра заявила, что этот вопрос решает врач на утреннем обходе. Так что придется задержаться еще на ночь. Когда медсестра вышла, Дэн Юй недовольно проворчал:

— Они что, прознали, что с тех типов компенсацию сдерут, и теперь нарочно нас тут держат?

— Исключено. В нейрохирургии койки всегда на вес золота, им наши копейки за обследования не сдались, — ответил Цзи Фу. Он разложил принесенную ими еду и протянул палочки Вань Дишэну. — И ты хорош, не строй из себя железного. Я в жизни не видел, чтобы человеку ввалили дубиной по голове, а он на следующий день из больницы рвался. Ты мне...

Договорить он не успел — у Вань Дишэна зазвонил телефон. Вибрация на тумбочке отдалась таким грохотом, будто за стеной начали делать ремонт. Вань Дишэн перехватил палочки в другую руку и ответил:

— Алло? Босс Чэнь... Да-да, хорошо. Завтра утром буду.

— Ты... — Цзи Фу застыл с крышкой от контейнера в руке, с немим изумлением уставившись на него. — Ты вообще слышал, что я сейчас сказал?

— Слышал, — ответил Вань Дишэн. — Но со мной правда все в порядке. Вчерашнее КТ показало, что ни череп, ни глаза...

— Результаты МРТ еще не пришли! — перебил его Цзи Фу.

— Со мной все нормально, — Вань Дишэн чеканил слова ровным, безэмоциональным тоном, словно работающий без сбоев механизм. — Ничего не болит.

Цзи Фу на секунду задумался, а затем произнес:

— Но ведь намечается компенсация.

— Дело не в компенсации. Когда люди зовут на работу, один раз не приедешь, второй раз не приедешь — на третий просто перестанут звать, — в голосе Вань Дишэна промелькнула редкая вспышка раздражения.

Цзи Фу все понимал. У частных мастеров работа строилась именно так: тебя зовут, пока ты надежен и доступен по первому звонку. А если после пары вызовов ты недоступен — к чему эти сложности? Цзи Фу перевел дыхание:

— Но медсестра же сказала: травма головы! Ты работаешь с электричеством. Случись что — это вопрос жизни и смерти.

— Плевать, — сказал Вань Дишэн.

— Плевать? — Цзи Фу отставил контейнер.

Двое сидевших рядом изо всех сил пытались изобразить из себя мебель. Особенно Дэн Юй — они с Вань Дишэном росли вместе и знали друг друга как облупленных. Вань Дишэн с детства был тихоней. В начальной школе его хвалили как послушного ребенка, а к средней школе эта характеристика сменилась на «собака, которая кусается, не лает» — когда над ним издевались школьные хулиганы, он просто сцапал кирпич и заявил, что ему все равно ничего не будет, он несовершеннолетний. Повзрослев, эта беспощадность несколько поутихла, но его бесстрашие осталось таким же сильным, как и прежде.

Чэн Цянь подтолкнула Дэн Юя локтем, делая знаки глазами — мол, вмешайся, образумь его.

Дэн Юй пихнул ее в ответ: ты этого парня не первый год знаешь, сама не понимаешь, что ли?

Цзи Фу выпрямился, уставившись на его ежик жестких волос:

— Вообще-то, я не имею права тебя поучать, мы знакомы-то всего ничего. Просто раз уж ты печешься о моей безопасности, я подумал, что должен ответить тем же... Вы двое там что, боксируете?

Последнюю фразу Цзи Фу бросил, обернувшись к парочке.

Дэн Юй сделал шаг вперед:

— Извините, ребята, я проиграл этот раунд.

Вань Дишэн хотел было поставить телефон на зарядку, но на розетке возле кнопки вызова медсестры висела табличка «Телефоны не заряжать». Цзи Фу сначала снял крышку с контейнера с супом, чтобы тот остывал, а затем без слов забрал телефон с зарядником и пошел

включать его у противоположной стены.

— ...Спасибо, — промямлил Вань Дишэн так тихо, что даже Дэн Юй едва расслышал.

— Вы пока ешьте, я сбегая вниз за водой, — сказал Цзи Фу.

Вань Дишэн резко поднял голову.

— Э-э... — Дэн Юй перевел взгляд с Вань Дишэна на Чэн Цянь. Та подтянула съезжающую с плеча сумочку и кивнула на дверь — мол, иди за ним.

Цзи Фу даже не стал спускаться на первый этаж: в лифтовом холле стоял вендинговый автомат.

Он купил бутылку ледяной воды, прижал ее правой рукой к животу, а левой скрутил крышку:

— ...Фух, напугал.

Дэн Юй застыл с полупротянутой рукой:

— Я вообще-то помочь хотел.

— Пустяки, — Цзи Фу сделал глоток и добавил: — Спасибо.

— Ты... он... — Дэн Юй подбирал слова, пока не сформулировал: — Ты на него не сердись.

— С чего бы мне на него сердиться? — Цзи Фу легка прислонился к автомату с водой и улыбнулся. — Я прекрасно его понимаю. Конец года, заказы дают городские боссы. Сработает сейчас — будут деньги, а в праздники работы почти не станет.

Дэн Юй обомлел:

— Так ты все понимаешь?

— Разумеется, — кивнул Цзи Фу. — Понимать-то понимаю, но человеку, черт возьми, по голове прилетело.

К вечеру поток людей у лифтов поредел, и кабина перестала останавливаться на каждом этаже. Курьер с доставкой еды выскочил из дверей, надеясь успеть вернуться до того, как лифт пойдет вниз. Родственники больных несли еду, тащили свернутые матрасы и тазы для умывания.

После заката стационар стал смахивать на обычную общагу.

Дэн Юй не понимал, что интересного Цзи Фу нашел в этой суете, но тот не спускал глаз с прохожих. Немного подумав, Дэн Юй добавил:

— Лао Вань парень толковый, просто он не очень красноречив. Не бери в голову. К тому же он так жилы рвет... не просто так.

— Само собой не просто так. Никто из нас не из железа сделан, я понимаю, — Цзи Фу сделал еще глоток. В больнице было жарко, и пару глотков ледяной воды немного сбили градус. На словах-то он понимал, но внутри бушевала такая злость, что хотелось разнести все в радиусе трехсот километров.

— Понимаю, — повторил Цзи Фу.

Первое «понимаю» предназначалось Дэн Юю, второе — самому себе.

Дэн Юй поджал губы:

— На нем долг висит.

Признаться в этом Дэн Юю стоило огромных усилий: история не из приятных, да и дело личное. Но он чувствовал, что Цзи Фу человек надежный. А главное, у Дэн Юя было какое-то смутное... даже мистическое ощущение, что он просто обязан разрядить обстановку между этими двоими.

Чутье его редкое подводило, потому они с Чэн Цянь так и пихали друг друга локтями.

Но Цзи Фу, вопреки ожиданиям, на новость о долге отреагировал сдержанно. Его волновали вовсе не деньги. Цзи Фу снова глотнул воды, тяжелый кадык дернулся:

— Ну висит долг, и что, от суеты он уменьшится? Раз карты заморожены — отдавай потихоньку. Он же не беглый преступник. А раз уложили на больничную койку — неужели непонятно, что сейчас важнее?

— Ого, — поразился Дэн Юй. — Хоть начальник тут я, но ты меня прямо пришиб. Откуда ты знаешь, что у него карты заморожены?

— А какие еще варианты? Он же не в розыске. Обычное принудительное взыскание по частному займу, либо штраф не выплатил. — Цзи Фу сокрушенно качнул головой. — Ладно, проехали. Пусть делает что хочет.

— Вот именно! — тут же подхватил Дэн Юй. — Пусть делает что хочет! Он взрослый мужчина, знает, что делает. Пошли-пошли в палату... Тебе же тоже поесть надо...

Цзи Фу одарил его странным взглядом, сжимая бутылку:

— Пошли. Я же не собирался его бросать.

Дэн Юй с Чэн Цянь принесли порции на двоих. Настроения есть не было ни у кого, но пришлось заталкивать в себя еду, машинально пережевывая и сглатывая.

Наверное, эта густая, почти ощутимая на ощупь атмосфера не давала Чэн Цянь спокойно уйти, поэтому когда Вань Дишэн сказал: «Ехали бы вы домой», она лишь покрутила телефоном:

— Сейчас, подождем доставку и поедем.

— Какую еще доставку? — уставился на нее Дэн Юй.

Чэн Цянь ткнула его локтем:

— Я молоко заказала!

— А меня-то за что пихать?!

В общем, парочка проторчала в палате еще какое-то время, перебивая косточки соседям и обсуждая, как в чайной «Люхэ» накрыли игорный притон, притом среди задержанных оказался

даже Вэйлун из автосервиса. Вань Дишэн, услышав, что Вэйлуна сгребли за картами, искренне удивился:

— А брат Ван его разве не привлекал к работе?

— Да вроде нет. Кто его знает, может, и звал, да тот не пошел. В такой дубак мчать в город на мотоцикле — это только ты у нас такой пришибленный. — Дэн Юй чистил мандарин, когда Чэн Цянь снова наградила его ударом под дых. Мандарин чуть не вывалился из рук на пол. Чэн Цянь ловко перехватила очищенный фрукт и протянула Цзи Фу: — На, поешь, тебе с такой рукой чистить неудобно.

— Спасибо, — Цзи Фу разломил его пополам и дал половину Вань Дишэну.

Дэн Юй взглянул на свои пустые ладони и пробормотал:

— Разве ты не должен меня за это благодарить?

Больница оказалась идеальным местом для выравнивания режима.

После того как Дэн Юй с Чэн Цянь ушли, Цзи Фу выпил молоко, умылся и отключился, едва коснувшись подушки. Было по-прежнему жестко. Вань Дишэн хотел уступить ему свое одеяло под спину, потому что в палате было тепло, но Цзи Фу наотрез отказался.

Утром в палате пунктуально вымыли полы, медсестра измерила температуру, а у дверей проехала тележка с завтраком.

Цзи Фу за эти дни толком не высыпался, на щеках пробилась легкая щетина.

Вань Дишэн твердо намеревался выписаться. Пока он подписывал бумаги в ординаторской, Цзи Фу молча вызвал такси до переулка Даоянь.

Первый разговор за весь день состоялся у них только на заднем сиденье машины. Инициатором был Вань Дишэн:

— Я... я сейчас к боссу Чэню. Ты со мной?

— С тобой, — сказал Цзи Фу.

На этом разговор иссяк.

Спустя пару минут Вань Дишэн добавил:

— У босса Чэня там караоке-клуб, хочет открыться к Новому году.

— Хм, — отозвался Цзи Фу.

Фантазия Вань Дишэна исчерпалась.

От городской больницы Маочэна до переулка Даоянь было около пятнадцати километров. Из двадцати четырех минут пути таксист минут двадцать вдохновенно материл прочих водителей, скутеристов, курьеров и пешеходов, три минуты пил чай, чтобы успокоить горло, и одну минуту говорил Цзи Фу и Вань Дишэну пристегнуть ремни безопасности и взять свои вещи с собой, когда они выйдут из машины.

Так что всю дорогу они просидели молча.

Один со свежим сотрясением, второй с нерабочей правой рукой — двое с инвалидностью, но несломленные духом, вернулись в дом 16 в переулке Даоянь. Отперев лавку, Вань Дишэн собрал ящик с инструментами, а Цзи Фу взял шлем, заставив Вань Дишэна выкатить мотоцикл.

Дедушка Юань стоял у магазина семян, спрятав руки в рукава, и наблюдая за ними. Когда Вань Дишэн выкатил мотоцикл, дед пару раз кашлянул:

— Ну что, оклемались?

— Оклемались, — кивнул Вань Дишэн.

— Вы давайте там, не деритесь больше, — напутствовал старик.

— Угу.

Обычно Вань Дишэн не пускался в длинные объяснения в духе «да я не сам лез...». Он просто буркнул «угу», оседлал байк и попросил:

— Присмотрите за лавкой немного, Дэн Юй во второй половине дня подтянется.

— Договорились, езжайте, — махнул рукой старик.

Прежде чем сесть на мотоцикл, Цзи Фу оглянулся на чайную «Люхэ». Она стояла вымершая, как и всегда по утрам.

Надо сказать, в переулок Даоянь посторонние заглядывали редко. Все держалось на местных — торговцы продавали то, что поддерживало жизнедеятельность и обеспечивало базовый быт.

От парикмахерской до ритуальных услуг — с головы до ног.

Узкий переулок длиной в человеческую жизнь. Войти легко, выйти — еще проще.

Мотоцикл с ревом умчался прочь.

Работать подмастерьем у Вань Дишэна было легко: тот изъяснялся предельно точно и по делу. За всё утро их диалоги редко превышали пятнадцать слов за раз.

От Цзи Фу требовались лишь короткие «угу» да «ага».

Измазавшись в пыли за утро, они отправились обедать вместе с бригадой электриков. Нарботавшись, мужики лопали за троих. После еды Цзи Фу напомнил Вань Дишэну принять лекарства. Сидевшие в забегаловке рабочие, почесывая зубочистками в зубах, заметили таблетки и поинтересовались, что произошло. Вань Дишэн небрежно списал все на простуду. Мужики тут же принялись авторитетно заявлять, что при простуде таблетки жрать вредно — надо перетерпеть, и потом долго болеть не будешь.

У Цзи Фу над самой маской ссадина на щеке чуть кровила. Он поднялся:

— Пойду умоюсь.

— Угу.

Зеркала в туалете закуской не водилось. Цзи Фу одной рукой кое-как ополоснул лицо водой. Салфеток не было, он стряхнул капли и навел на себя фронтальную камеру телефона. На левой скуле красовалась красная царапина, похожая на след от кошачьего когтя.

Только Цзи Фу собрался заблокировать экран, как в объектив попала чужая рука — смуглая, сжимающая какой-то предмет.

— А? — Цзи Фу повернулся. — Это что?

— ...Кож-кожаная лента для волос, — у Вань Дишэна язык будто заплетался.

— Где взял?

— На той стороне улицы.

Напротив находилась лавочка с бижутерией.

— Сколько? — спросил Цзи Фу.

— Двадцать пять юаней.

Цзи Фу усмехнулся, убрал телефон и взял ленту. Когда он умывался, кончики волос действительно намокли. Лента была из коричневой кожи, с кнопкой-фиксатором. Правой рукой управлять было неудобно, поэтому Цзи Фу вернул ремешок Вань Дишэну:

— Завязать сумеешь?

— Не-а.

— Собери волосы на затылке и затяни, как ты хомутами провода стягиваешь.

— Понял. — Вань Дишэн зашел ему за спину.

Черную резинку, что дала ему управляющая Тао из автосервиса, Цзи Фу благополучно забыл дома. Привычки завязывать волосы у него не водилось, да и зимой с распущенными шее было теплее, вот он и не заморачивался.

— Спасибо, — произнес Цзи Фу. — Пошли.

За утреннюю смену каждый заработал по сто двадцать юаней. Вторую половину дня они провели в лавке, разбирая товар. Хозяева скобяных лавок из окрестных деревень в радиусе десяти километров время от времени приезжали закупаться к Вань Дишэну. На оптовом рынке к чужакам относились свысока: мало того что завышали цены, так еще и норовили всучить залежалый неликвид.

К тому же Вань Дишэн не гнушался выездов в глушь. Когда работы не было, он мотался в самые дальние поселки. Со временем деревенские мужики свыклись и стали просто просить Вань Дишэна заказать деталь на городском рынке.

Тяжеленный рулон медного провода весом под полмотоцикла Вань Дишэн одной рукой заволок на тележку и покатыл к выходу из переулочка. В три часа двадцать четыре минуты хозяин из поселка вышел из междугороднего автобуса — ровно за минуту до графика. Он расплылся в улыбке, сунул Вань Дишэну сигарету, отсчитал деньги и погрузил провод в багажник микроавтобуса.

Вань Дишэн побрел обратно, на ходу прикуривая. У входа в парикмахерскую его окликнула сестра Сунь:

— Сяо Вань! У меня замок опять барахлит, ключ еле влезает!

— Сейчас гляну, — отозвался Вань Дишэн.

Он вернулся в лавку, нашел баночку с промывкой для замков, потряс — внутри еще что-то плескалось, и снова вышел. Напоследок он бросил взгляд на Цзи Фу: тот сверял счета с Дэн Юем.

Поскольку все безналичные платежи шли на счет Дэн Юя, а эти двое не имели привычки вести строгий учет, иногда было тяжело понять, кто из них сколько заработал.

За мелкую соседскую помощь Вань Дишэн денег никогда не брал. Повозившись с замком сестры Сунь, он собрался уходить, но та снова окликнула его:

— Слушай, скажи тому красавчику с длинными волосами из твоей лавки, чтобы зашел постричься! Сделаю скидку!

— Ладно, передам, — ответил на ходу Вань Дишэн.

— С твоей карты можно снять наличные?

Едва войдя, он услышал, как Дэн Юй спрашивает Цзи Фу. Вань Дишэн бросил на них взгляд: видимо, Дэн Юй уже выложил всю подноготную. Впрочем, расспрашивать Вань Дишэн не стал — просто продолжил заниматься своими делами.

— С моей можно, — ответил Цзи Фу.

— Я сегодня вечером с Чэн Цянь уезжаю к ее родителям на три-четыре дня, снимать некогда. Я тебе скину на карту, а ты отдашь ему наличкой.

Цзи Фу кивнул:

— Идет.

— Ой, стой, переведи обратно триста пятьдесят вэней! Я ошибся, аренду не посчитал.

— ...Ладно. — Цзи Фу отправил перевод обратно. Вся история их переписки состояла из одних транзакций.

Вань Дишэн сгреб пустые пластиковые бутылки в большой мешок и спросил:

— Ты во сколько едешь?

— Автобус в шесть, — ответил Дэн Юй и вдруг опомнился: — Ой! Так мне же прямо сейчас валить надо! Все, я побежал!

Он развил такую скорость, что Цзи Фу даже «до свидания» сказать не успел — Дэн Юй одним махом перемахнул через кучу хлама на полу и выскочил на улицу.

И снова они остались вдвоем.

Вечером заглянула сестра Го — предварительно узнала у Вань Дишэна, открыта ли лавка. Похоже, ее до сих пор мучила совесть из-за того, что она занимала квартиру Цзи Фу. Опасаясь, что она снова начнет совать деньги, Цзи Фу сиганул через заднюю дверь и тяжело дыша поднялся на свой шестой этаж.

Минут через тридцать вернулся Вань Дишэн. В руках он держал рыбу и кое-какие овощи.

— Сестра Го дала? — спросил Цзи Фу, сидя на стуле в гостиной.

— Угу, — Вань Дишэн переобулся в тапочки и добавил: — Сказала, в аквариуме супермаркета места не хватило, эта только что сдохла.

Цзи Фу прыснул:

— Только что сдохла...

— Ага, свежак, — усмехнулся Вань Дишэн.

Вань Дишэн унес добычу на кухню, нацепил фартук и взялся за кухонный нож.

Рыба оказалась внушительным черным змееголовом. Вань Дишэн с ловкостью заправского повара счистил чешую и выпотрошил брюхо. Нарезанное филе отложил на тарелку, раскалил масло на сковороде, пожарил два яйца, а затем обжарил рыбы голову, хребет и хвост. Залил кипятком — масло с шипением забурлило, но кипятка было достаточно, и смесь быстро превратилась в густой бульон.

Филе он пустил на острую рыбу с квашеной капустой, а из костей сварил насыщенную уху. Рис они не поставили, поэтому Вань Дишэн достал горсть лапши домашней лепки, включил компактную электроплитку, проварил три-четыре минуты, обдал холодной водой и бросил прямо в глубокую миску с рыбой и квашеной капустой.

Цзи Фу наблюдал за ним через засаленное стекло кухонной двери, не мигая.

— Вау, — воскликнул Цзи Фу. — Можно сфотографировать? Я Дэн Юю отправлю.

Вань Дишэн достал из холодильника две баночки колы, потянул за кольца и недоуменно сказал:

— Отправляй.

Зима набирала силу, день за днем становилось все холоднее. Потолочный светильник горел тускло, но от горячей лапши с рыбой шел густой пар. Как и в каждом доме переулка Даоянь, у них был обычный домашний ужин.

— Знать бы раньше, что под «жильем и питанием» подразумевается вот это, я бы и за пятьсот вэней в месяц нанялся, — проговорил Цзи Фу, опираясь на перила балкона.

— Ограждение грязное, не прислоняйся.

— Поздно, уже прислонился, — Цзи Фу закинул голову, разглядывая звезды.

Вань Дишэн обычно курил на крыше. Зимой на открытой площадке шестого этажа гулял ледяной ветер, но сытому человеку мороз был не страшен. Глядя, как Вань Дишэн чиркает зажигалкой, Цзи Фу неожиданно протянул руку:

— Дай одну.

— Ты куришь? — опешил Вань Дишэн.

— Курю.

Цзи Фу взял сигарету и добавил:

— Огоньку.

Вань Дишэн протянул зажигалку.

Цзи Фу прикуривал совсем не так, как он. Вань Дишэн обычно наклонял голову, а Цзи Фу лишь опускал веки: не сигарета тянулась к огню, а огонь подносился к сигарете. Это выдавало привычку курить в местах без ветра — возможно, в прокуренных кабинетах, машинах или на светских приемах.

И точно — с первых двух раз прикурить не вышло. Цзи Фу повернул голову, укрываясь от порыва ветра. Выбившиеся из хвостика пряди заплясали на ветру, он прикрыл огонек правой рукой и наконец затянулся.

Вань Дишэн забрал зажигалку:

— Ты давно куришь?

Цзи Фу выдохнул струйку дыма:

— Угу. С твоего возраста.

— Мне двадцать восемь, гэ, — ровным голосом напомнил Вань Дишэн.

— Да-а? — Цзи Фу скосил на него глаз с полуулыбкой. — А я думал, тебе восемнадцать, раз ты такой неразумный.

— ... — Вань Дишэн понял, что тот опять намекает на историю с выпиской из больницы. Он зажал сигарету в зубах и молча продолжить курить.

— Вечерние таблетки принял? — спросил Цзи Фу.

— Принял.

—